

Таким образом, данные исследованного материала свидетельствуют, что в г. Могилеве начала XXI в. наблюдается преобладание неканонических вариантов имен над каноническими.

Литература

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Мезенко, А. М. Проблемы имяназвания: программно-методический комплекс по спецсеминару для студентов дневной и заочной форм обучения / А. М. Мезенко; УО "Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова". – Витебск : Изд-во УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2004. – 34 с.
3. Суперанская, А.В. Новые имена / А.В. Суперанская, А.В. Суслова // О русских именах. – СПб., 1997. – С.157-176.
4. Православные имена мальчиков: значение имени и календарь именин / Православие и мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravmir.ru/muzhskie-pravoslavnye-imena/#_Toc251694627. – Дата доступа : 24.12.2015.

Н.А. Родина

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
e-mail: esperance84@mail.ru

УДК 811.161.1'373.232(038)

МОЛОДЕЖНЫЙ СОЦИУМ КАК СРЕДА БЫТОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЗВИЩ

Ключевые слова: прозвища, молодежь, молодежный социум, детство, детский коллектив, социализация, неформальная коммуникация.

В статье впервые осуществляется исследование молодежного социума в качестве среды бытования такого типа неформальных индивидуальных идентификаторов, как современные прозвища. Выделяются возрастные подгруппы молодежи и детей. Описываемое сообщество характеризуется с социологической, психологической и лингвистической точек зрения.

N.A. Rodina

Academy Army Air Defense Armed Forces of the Russian Federation
of Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky

YOUTH SOCIETY AS AN ENVIRONMENT OF AN EXISTING OF MODERN NICKNAMES

Key words: nicknames, youth, youth society, childhood, children collective, socialization, informal communication.

In the article research of youth society as the environment of an existing of such informal individual identifiers, as modern nicknames is for the first time carried out. Age subgroups of youth and children are allocated. The described community is characterized from the sociological, psychological and linguistic points of view.

В настоящее время в языкознании все большую популярность приобретает антропоцентрический подход к изучению того или иного явления, то есть в центре исследования находится человек, личность. Проникая во все сферы знания, антропоцентрический подход ярко проявляется в науке о языке, так как одна из основных его (языка) функций – коммуникативная, а в частности – маркирующая человека в обществе. И одним из важных маркеров являются такие языковые средства, как антропонимы – официальные и неофициальные, выделяющие личность в социуме, определяющие его как индивидуальную языковую личность. Неофициальные идентификаторы – прозвища, псевдонимы, никнеймы характеризуют личность с разных сторон в неформальной, бытовой коммуникации.

На примере анализа прозвищ различных возрастных групп появляется возможность проследить за формированием личности в процессе ее социализации, особенностями развития у человека коммуникативных качеств, в частности – использования прозвищ в соответствии с правилами культуры речи и внутренней культурой личности.

Одно из полных определений понятия «молодежь» предложил еще советский социолог В.Т. Лисовский: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции». Эта группа людей, переживающих период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптацию к нему и будущего его обновления. Нижняя возрастная граница – 14 лет – определяется тем, что в этот период наступает физическая зрелость и открывается доступ к трудовой деятельности. Верхней – 30 лет – является возраст предполагаемого достижения профессиональной и общественной стабильности, создание семьи [4, 14 – 16].

Помимо этого, необходимо рассмотреть понятие детства, которое социологи определяют как период жизни человека, характеризующийся первичной социализацией (главным образом, семейной). Период детства строго ограничен фиксированными социальными рамками, однако с развитием социологии и, в частности, историко-социального анализа, границы детства менялись: верхние были расширены от 5 до 18 лет, нижние – от момента зачатия до двухлетнего возраста. Согласно федеральному закону «Об основных гарантиях по защите прав ребенка» и Конвенции ООН о правах ребенка, в России детство узаконено в рамках 0–18 лет [6, 276 – 277].

Как видим, в целом возрастные рамки детства и молодежи совмещаются, пересекаясь, и показывают, что молодежь – переходная стадия от мира детства к миру взрослых, на которой молодое поколение переживает этап социализации, усваивая выработанные обществом и различными группами нормы, ценности, установки, представления и стереотипы (в том числе, и языковые) [8].

Одним из средств социализации является развитие речевой культуры человека, культуры общения в социуме, в которой большую роль играет номинирование человека неформальными идентификаторами.

Однако еще до 14 лет маленький человек уже начинает социализироваться, испытывает влияние коллектива, функционирующего по определенным правилам. Находясь среди сверстников и других детей, ребенок приобретает разнообразные знания о фактах, явлениях, событиях социальной жизни, о человеческих взаимоотношениях. У него формируются представления о том, что хорошо и что плохо. Но информация, которой он располагает, может носить субъективный характер и далеко не всегда соответствовать объективному знанию [3, 30].

Детское общество является базой для того, чтобы ребенок комфортно для себя начал адаптироваться в социуме. В зависимости от наполнения отношений ребенок-взрослый и ребенок-ребенок, а также от складывающегося микроклимата в коллективе у детей активизируются определенные личностные качества, возникает потребность в формировании новых качеств.

И в детском коллективе для становления и органичного развития в нем личности «маленького человека» прозвища также имеют немаловажное значение. Они определяют отношение ребенка к другим детям и взрослым и показывают обратную связь – отношение ребенка к окружающим.

Динамика бытования прозвищ в разных возрастных группах является определенным показателем социализации, в частности – овладения молодым человеком культурой речи, развития культуры личности, потому что социализация и есть проявление этих общих требований.

Неотъемлемый инструмент социализации – коммуникация – не представляется возможной без языкового общения. Молодежный язык или сленг является интереснейшим лингвистическим феноменом, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, но и социальными, временными, пространственными рамками. Он бытует в общей среде городской учащейся молодежи и в отдельных узких коллективах школьников и студентов. В сленге отражается образ жизни речевого коллектива, который его породил [1].

Сленг являет собой не просто способ самовыражения определенной группы людей, но и является инструментом двойного отстранения. И если людическая функция, то есть функция, которая выражается в стремлении к особенностям, привлекательности языковой формы, в карнавализа-

ции речи, языковой игре, как показал историк и культуролог Хейзинга [7, 284], свойственна человеку вообще, то молодому человеку она свойственна тем более. Эти «опознавательные знаки» часто существуют на уровне отдельных сленговых слов, частично с которыми связаны и прозвища, несущие в себе оценочность. Однако стоит помнить, что сленг дает оценку фактам действительности, а прозвище – конкретному человеку. Соответственно, условно прозвища можно включить в молодежный сленг как динамично функционирующий языковой пласт. Прозвища как неформальный идентификатор человека принимают активное участие в процессе социализации и индивидуализации, выделяя носителя прозвища на фоне коллектива по каким-либо признакам, а также отражая степень эрудированности, сферу интересов и иные особенности человека, таким образом именовавшего носителя. Прозвища существуют по тем же законам, что и молодежный сленг. Они появляются под воздействием молодежных субкультур, рекламы, кинематографа, музыки, компьютерной и интернет-терминологии и пр. Подчиняясь грамматике современного русского языка, они изменяются и встраиваются в предложения, подобно другим именам собственным. Социум задает тенденции образования прозвищ, равно как и тенденцию к использованию сленга.

Вопросы бытования языковых средств в обществе рассматривает социолингвистика. Известный исследователь Е.Д. Поливанов, основоположник социолингвистики в России, не рассматривает прозвища учащихся, но отмечает особые обращения учащихся друг к другу, что является ценным наблюдением для исследователя этой функции прозвищ. В статье «О блатном языке учащихся и о «славянском» языке революции» есть материал об именах нарицательных, которые, вполне вероятно, уже бытовали как прозвища в школьной среде. Е.Д. Поливанов обращает внимание на жаргоны, рассказывая об их истоках, причинах возникновения, функциях, указывает на то, что это важная часть языка и речи, заимствованная из групповых диалектов в общелитературный лексикон [5, 161 – 172].

Л.П. Крысин, считает, что литературный язык, изменяясь, впитывает в себя все ценное из других языковых сфер, в том числе – из сленга. Для того чтобы выполнять функции, ранее присущие жаргонам, ему требуются инструменты – жаргонизмы и прочие элементы, «экспортируемые» в литературный язык. Также важна для литературизации жаргонной лексики и существующая тенденция к исчезновению нелитературных форм языка как таковых – под влиянием социальных изменений «исчезают отчужденность, обособленность групп, но дифференциация общества на слои и группы, разумеется, остается» [2, 37]. Следовательно, прозвища можно считать своего рода социально-лингвистическим регулятором в общении молодежи или другой прослойки общества, обладающей собственным языком, стремящимся к слиянию с литературным. Однако, к сожалению, работ по социолингвистике, посвященных изучению вопроса бытования именно прозвищ, нет.

Таким образом, социальная среда бытования молодежных и детских прозвищ с одной стороны, свидетельствует об их вхождении в молодежный сленг, а с другой стороны, указывает на их специфичность в рамках жаргонной лексики.

Литература

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование [Текст] / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3.1. – С. 32 – 41.
2. Крысин, Л. П. Язык в современном обществе [Текст] / Л. П. Крысин : Книга для учащихся. – М.: ООО ТИД «Русское слово – РС», 2008. – 208 с.
3. Леонтьев, А. А. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. А. Леонтьев. – М., 1975. – 304 с.
4. Лисовский В.Т. Социология молодежи / В.Т. Лисовский: Учебное пособие. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 361 с.
5. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание [Текст] / Е.Д. Поливанов. Издание 2-е. – Смоленск, 2003. – 208 с.
6. Социологическая энциклопедия [Текст]. – В 2 т. – Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. – М. : Мысль, 2003. – 694 с.
7. Хейзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильверстова. – Традиция, 1997. – 416 с.
8. Шустова В.В., Гриценко Н.Е. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам / Н.Е. Гриценко, В.В. Шустова // Психологический журнал. – № 1. – М. : Наука, 2007.